

КНИГИ
ДАЙНЫ ДЖЕФФРИС



Жена чайного плантатора
Дочь торговца шелком
Когда начнутся дожди
Тосканская графиня
Пропавшая сестра
Дочери войны
Потаенный дворец



ДАЙНА
ДЖЕФФРИС



*Потопленный
дворец*

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Dinah Jefferies
THE HIDDEN PALACE
Copyright © Dinah Jefferies, 2022
This edition is published by arrangement with Hardman
and Swainson and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова

Оформление обложки Ильи Кучмы

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-22375-2

© И. Б. Иванов, перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2023
Издательство Иностранка®

За героизм и преданность народа Мальты, которые надолго останутся в истории, награждаю остров-крепость Мальта Георгиевским крестом.

Король Георг VI
15 апреля 1942 года

Колония британской короны Мальта была военно-морской крепостью и единственной базой союзных сил между Гибралтаром и Александрией в Египте. За период с июня 1940 по октябрь 1942 года Мальтийские острова выдержали более 3000 воздушных налетов, осуществленных нацистской Германией и фашистской Италией. Подводные лодки стран Оси атаковали английские конвои, лишая жителей Мальты продовольствия и жизненно необходимых товаров. Гарнизон союзных сил и население мужественно противостояли попыткам врагов голодом и бомбардировками принудить Мальту к капитуляции, в результате чего силы Оси не смогли лишить союзные силы их главной военно-морской базы в Средиземном море. Тяжелые испытания не сломили мальтийцев. За проявленное мужество король Георг VI наградил Мальту и ее жителей Георгиевским крестом.

Пролог

НА БОРТУ ПАРОХОДА «АДРИЯ»

Стоявшая на палубе женщина подняла голову и посмотрела на стаю сердито галдящих морских птиц. «Дура! Дура! Ты дура!» — кричали они, устремляясь к ней. Она пригнулась и вскинула руку, чтобы их отпугнуть, но в ее волосы вцепились не птицы, а ветер. Женщина сглотнула, почувствовав на языке вкус морской соли, слегка пахнущей водорослями. Можно ли сказать, что все опасности остались позади? Поднявшись в Сиракузах на борт этого парохода, она совершила прыжок веры, но чем дольше он длился, тем дальше оказывалась она от привычной безопасной жизни. Женщина посмотрела на вздымающиеся морские волны. Она этого хотела.

Солнце стало опускаться к горизонту. Пароход приближался к суше. Женщина схватилась за релинг и, насколько позволяла смелость, наклонилась, загнипотизированная чем-то движущимся в фиолетовой воде.

Она закрыла глаза. Ветер приятно охлаждал ее пылающие щеки.

Птицы снова закричали. Женщина подняла голову, открыла глаза и выпрямилась. Сколько времени она простояла так, вцепившись в релинг и слушая голоса моря? Солнце уже скрылось за горизонтом, небо стало похожим на темно-синий бархат. От россыпей звезд у нее перехватило дыхание. Пароход подходил к острову, и перед ней разворачивалась волшебная сияющая панорама, словно над сказочным миром наконец-то подняли занавес. Завороженная зрелищем Великой гавани, в водах которой отражались огоньки сотен лодок, женщина крепко обхватила себя за плечи и повернулась к своей спутнице.

— Все будет хорошо, — прошептала она. — Со мной все будет хорошо.

Глава 1

ФЛОРАНС

Англия, конец августа 1944 года

Джек пытался закрыть вагонное окно, чертыхаясь вполголоса и морщась от боли в покалеченной руке. Флоранс закашлялась. У нее саднило горло. Проклятое окно не желало закрываться, и едкий черный дым продолжал наполнять вагон.

— Бесполезно, — пробормотала она. — Побереги силы.

— Дым рассеется, как только мы выедем из этого идиотского туннеля.

Флоранс кивнула. Она прислонилась к вагонной стенке и сползла на пол, где села, упершись лбом в колени и обхватив лодыжки. Она была готова на все, только бы избавиться от запаха. Помимо паровозного дыма, в вагоне кисло воняло немытыми телами и дешевым табаком. Сизые табачные облака плавали по всему поезду, цепляясь за волосы и одежду. Флоранс чувствовала себя измотанной до крайности, что мешало ей отпустить страх, укоренившийся в теле.

В этом тускло освещенном туннеле поезд застрял почти на час. А ведь чтобы добраться до Эксетера, им

нужно сделать пересадку на другой поезд. Оставалось лишь надеяться, что отец Джека все-таки дождетя их на станции.

Наконец вагоны оглушительно лязгнули.

Флоранс подняла голову, встретившись глазами с Джеком. Он кивнул. Паровоз пронзительно загудел. Послышались негромкие радостные возгласы усталых пассажиров. Скрип и скрежет означал, что вагонные колеса пробудились и поезд возобновил движение. В коридоре показался тощий проводник в железнодорожной форме. У двери путь ему преграждали полусонные солдаты, разлегшиеся на полу. Кое-как проводник пробрался через них и их здоровенные вещмешки. Ругаясь себе под нос, он теперь проталкивался через плотную стену гражданских. Наконец оказавшись рядом с Джеком и Флоранс, он едва не споткнулся о большой сапог Джека.

— Уэстбери! — выпрямившись, рывкнул проводник и сердито сверкнул глазами на них. — Все, кому в сторону Эксетера, выходите на пересадку.

Разговаривая в такой манере, он не только выпускал внутренний пар. Кричать его вынуждало полное отсутствие станционных указателей. Их намеренно убрали, и понять, где ты находишься, могли только местные жители.

Через несколько минут поезд подкатил к Уэстбери.

— Как всегда, — хмуро проворчал Джек, вставая с пола, где он сидел рядом с Флоранс. — Знай я, что мы так близко, то выбрались бы из туннеля и дошли пешком.

— Сомневаюсь, что я в состоянии снова куда-то идти, — сказала Флоранс, и это было чистой правдой.

Джек сочувственно улыбнулся. Он находился не в лучшем состоянии. Из Франции они пробирались

в Испанию через Пиренеи, то и дело спотыкаясь и падая на крутых каменистых перевалах. Когда в одном месте Флоранс едва не скатилась в пропасть, Джек пришел ей на выручку и сильно нагрузил руку, еще не зажившую после неудачного спуска на парашюте в Дордони. Флоранс ковыляла на ватных ногах, а у Джека рука висела на перевязи. Нечего сказать, впечатляющая парочка.

Толкая и пихаясь, пассажиры торопились выбраться из душного поезда и продолжить свое путешествие в других направлениях. Утомленные солдаты, мечтавшие хотя бы ненадолго снова оказаться среди родных, приободрились, а не менее утомленные медсестры, так и не сменившие форменную одежду, остекленело смотрели перед собой. Практически у всех пассажиров были серые, изможденные лица.

— Где платформа на Эксетер? — спросил Джек у дежурного по станции с болезненным румянцем на щеках.

Тот молча указал.

Поезд на Эксетер уже подали. Когда шли по платформе, Флоранс услышала за спиной иностранную речь. Обернувшись, она увидела двоих мужчин и застыла на месте. Заметив ее испуг, Джек взял Флоранс за руку и потянул вперед.

— Не надо бояться, — тихо сказал он. — Это всего лишь польские солдаты. Идем, пока поезд не уехал без нас.

Флоранс понимала: это не немцы, но усталость отключила у нее здравый смысл и способность логично рассуждать. В подкорке укоренилось только одно: никто не должен узнать о ее тайне. Ни здесь, ни в Дордони, откуда ее вывез Джек, ни в Пиренеях, где они прятались от нацистских патрулей, ни во франкист-

ской Испании. Медленно, постоянно опасаясь попасть в облаву, они под жгучим солнцем пересекли эту страну с севера на юг. В Гибралтаре они поднялись на борт «Стерлингского замка». До войны это был океанский лайнер, превращенный теперь в транспортное судно, курсирующее между Гибралтаром и Саутгемптоном.

Джек подталкивал Флоранс сзади, пока она не забралась по крутым ступенькам и не оказалась в вагонном тамбуре.

— Остановки на пути следования: Фрум, Касл-Кэри, Лэнгпорт, Тонтон и Эксетер! — выкрикнул другой проводник.

От постоянного шума у Флоранс сильно разболелась голова. Эх, если бы обстоятельства не вынудили ее покинуть Францию! Эта унылая, истерзанная войной Англия была совсем не похожа на Англию ее юности. Но оставаться во Франции было невыносимо. Невыносимо! События этого лета бесповоротно изменили ее мировоззрение и характер. Флоранс молила судьбу, чтобы здесь, на английской земле, она обрела настоящую безопасность.

И снова им пришлось с черепашей скоростью пробираться по вагонному коридору, пока — хвала Небесам! — Флоранс не заметила два свободных места и, спотыкаясь, не устремилась туда. Она плюхнулась на сиденье и с облегчением привалилась к стенке. «Я выдержу, — мысленно твердила она себе. — Еще не то пережила». Потом она заснула, смутно ощущая сквозь сон, как поезд останавливался и ехал дальше. В какой-то момент Джек растолкал ее и сказал, что они подъезжают к Эксетеру. Флоранс выглянула в окно. Вагон уже ехал вдоль платформы и вскоре с лязгом и скрежетом остановился. На вокзальной стене она заметила плакат с поясным изображением Уинстона

Черчилля и его цитатой: «Вместе вперед». «Да, — подумала Флоранс. — Нам всем надо идти вперед». И ей пора научиться не оглядываться назад.

У нее кружилась голова. Они с Джеком встали, потянулись, размяли ноги, расправили измявшуюся одежду. Усталые, голодные, грязные, отвратительно пахнущие... они приехали домой.

«Домой», — со вздохом подумала Флоранс. Это Джек приехал домой. А где ее дом? Они достали с багажной полки свои вещи, вышли из вагона и покинули вокзал.

Сорок минут спустя, когда Лайонел, отец Джека, вез их вниз по ухабистой проселочной дороге, Флоранс впервые увидела девонширское жилище Джека. Она села спереди и теперь, глядя в окно и отчаянно моргая, чувствовала, что попала на границу реального и сказочного миров. Дом с соломенной крышей уютно притулился между зелеными, поросшими лесом холмами. Казалось, его не строили, а он просто вырос из окружающего луга. Одно слово: сказочный дом. Очумелые фазаны так и норовили закончить жизнь под колесами, но в последнее мгновение каким-то чудом отлетали в сторону. Если бы не их крики и хлопанье крыльев, здесь царил бы полная тишина. Какой разительный контраст между тем, через что ей и Джеку довелось пройти! Девонширский пейзаж вдохнул в нее новые силы.

— Это место врачует сердце и душу. — Лайонел понимающе взглянул на сына. — Рад, сынок, что ты благополучно вернулся в нашу старую добрую Англию.

— Дом с двух сторон окружают холмы, густо поросшие дубами, — сказал Джек, обладавший более практичным взглядом на вещи. — С третьей стороны,

как ты видела, идет крутой склон. А чтобы подойти с фасада, нужно преодолеть ручей и заливной луг. Замечательные места для прогулок в любом направлении.

— Пристанище отшельника, — впервые за долгие недели вздохнув свободно, произнесла Флоранс. — А холмы стоят на страже.

— Дорогая, надеюсь, этот дом станет тебе пристанищем. — Лайонел смущенно кашлянул, будто такие слова были слишком уж личными для первого знакомства. — (Флоранс улыбнулась.) — Кстати, зимой переехать ручей невозможно. Вынужден оставлять машину на этом берегу. Ну а пешком ручей легко перейти по каменным плитам, — добавил Лайонел. — Ног не замочишь. Пытался привести в порядок лужайки, но трава слишком высокая и густая. Там, Джек, коса нужна. И твои руки.

— Пожалуй, я не видела более романтического уголка, — призналась Флоранс, глядя на обилие полевых цветов, розовые кусты, которые давно никто не обрезал, и зеленые каскады ломоноса перед входной дверью. — А вот вьющиеся растения нуждаются в подрезке.

— Что, дорогая, любишь возиться с садом? — спросил отец Джека.

Он был высоким, крепкого телосложения, настоящий медведь с гривой седеющих волос и красными щеками. «Наверное, от пристрастия к портвейну», — подумала Флоранс. Перед глазами мелькнул ее сад, оставшийся во Франции. Ей стало трудно дышать. Усилим воли она прогнала будоражащую картину, сглотнула и ответила Лайонелу:

— Я обожаю работать в саду.

— Пап, она настоящий знаток садовых премудростей, — добавил Джек.

ПОТАЕННЫЙ ДВОРЕЦ

Машина Лайонела пересекла мелкий ручей и поднялась по мощеной дороге к дому, остановившись возле росшего неподалеку здоровенного конского каштана.

— Добро пожаловать в Мидоубрук, — произнес отец Джека. — Кроме жены фермера, ты не увидишь здесь ни души. А живущий в особняке старикан вообще тут не появляется.

— Как чудесно! — воскликнула Флоранс. — Большое спасибо, что привезли нас. Вы уж простите за неподобающий вид. Заросли грязью.

— Ничего страшного. Вымоетесь. Дом мы хорошо проветрили. Съестные припасы тоже найдутся. Хлеб, молоко, бекон и так далее.

— Спасибо! — Джек похлопал отца по спине. — Не знаю, как Флоранс, а я ужасно хочу спать.

Флоранс оглядела свои ногти, под которыми чернели каемки грязи.

— Я тоже хочу спать. Мыться завтра.

— Это мы устроим, — устало улыбнулся Джек. — Идем. Ну как, готова переступить порог моего жилища?

Глава 2

*Девоншир, 1944 год
На следующее утро*

Смогла бы она стать той, какой была прежде? Нет, конечно, но прошлое тянуло ее назад. Всю ночь Флоранс жаждала набрести во сне на сад вроде того, что был у нее в Дордони. Только увидела она не сад, а кладбище с надгробием, где значилось ее имя. Рядом лежали бумажные розы. Она застряла в пограничном состоянии, разрываясь между сном и явью. Так и лежала, пока за окном не рассвело. Ум затуманен, на сердце тревога. Через какое-то время Флоранс услышала шум воды, бегущей по камням, и вспомнила: минувшим вечером, выглянув в окно, она увидела в саду ложбинку. Там протекал ручей, прежде чем скрыться в зарослях кустов. В голове прояснилось... Она в Англии. Свет раннего утра здесь не такой яркий, как дома, а рассеянный. Кажется, кто-то стучал в дверь ее комнаты. Так и есть. Странный сон почти выветрился из памяти. Вслед за стуком послышался голос Джека. Флоранс протерла глаза. В этот момент дверь приоткрылась и внутрь просунулась его голова.

— Прости, что потревожил. Как ты тут?

Отчетливо помня, что она улеглась голышом, Флоранс натянула одеяло до подбородка. Вечером Джек раскопал ночную рубашку из фланелета, с длинным рукавом, когда-то принадлежавшую его бабушке. Едва надев этот раритет, Флоранс тут же сняла рубашку, ощутив зуд во всем теле. Впрочем, Джеку об этом знать не обязательно.

Джек пятерней взъерошил волосы. Он старался не встречаться взглядом с Флоранс.

— Ты меня не потревожил. Я наполовину проснулась.

— Отлично. Я подумал: наверное, ты хочешь есть.

— Наверное? Да я ужасно голодна!

— Фермерша-соседка снабдила нас яйцами, колбасками и свежим хлебом.

Услышав про еду, Флоранс улыбнулась:

— Через пятнадцать минут буду готова. Нет, через десять.

— Что приготовить? Омлет? Яичницу? Яйца пашот?

— Решай сам.

— По правде говоря, я умею делать только яичницу.

Под смех Флоранс Джек ушел готовить завтрак, а она встала и наспех умылась из фарфорового кувшина. В ее комнате был старинный умывальник с тазиком на мраморной крышке.

Надев халат, тоже найденный вчера Джеком, Флоранс расчесала спутавшиеся волосы, не слишком туго завязав их в конский хвост. В небольшом настенном зеркале отражалось ее лицо сердечком, серо-голубые глаза и грязь, ввевшаяся в поры лица, а также отвратительное красное пятно на подбородке. Надо с ним что-то делать. Душу Флоранс наполняло бурлящее чувство

облегчения: она в безопасности. Открыв дверь, Флоранс почувствовала запах поджаривающихся сосисок. Ох, какой соблазнительный запах!

По узкой лестнице она быстро спустилась вниз. Ванная находилась в кирпичной пристройке, явно появившейся позже самого дома. Войдя туда, Флоранс обнаружила унитаз, массивный керамический умывальник и старинную ванну. Электричества в помещении не было. Если ночью припрет, изволь идти сюда с фонариком или свечкой. Хорошо еще, что в ванную можно пройти через прачечную; значит, не надо выходить во двор. Не задержавшись там, Флоранс отправилась на кухню.

— Пахнет просто удивительно, — сказала она, усаживаясь напротив Джека. — Во Франции я скучала по старым добрым английским сосискам.

— Только я их немного съел, — поморщившись, сообщил Джек.

— Это делает сосиски вкуснее.

— Ты их настолько любишь?

— Обожаю!

Волевое лицо Джека обрамляли русые волосы. Флоранс впервые видела его чисто выбритым. Он сбрил даже усы песочного цвета. Флоранс помнила, как неожиданно этот человек появился в жизни ее и сестер, став другом им и бойцам Сопротивления. Этот человек сумел увезти ее из Франции и фактически спас. Сейчас он улыбался ей, а в зеленых глазах светилась жизнь.

— Сегодня тебе лучше? — спросил он.

Флоранс кивнула, поскольку рот был набит сосиской. Продолжая жевать, она оглядела кухню с деревянными потолочными балками. Тесновата, но везде безупречная чистота. Прежний кухонный очаг заме-

нила угольная плита фирмы «Ага», стенки которой были покрыты кремовой эмалью. Запас угля хранился в одном из сараев. Сегодня плиту растопил Джек, а в его отсутствие эта обязанность перейдет к Флоранс.

В его отсутствие.

Флоранс пока не задумывалась о том, чем еще займется, когда Джек будет уезжать. Он привез ее сюда, чтобы в тихом месте она окрепла и набралась сил перед встречей с матерью. О том, куда ему придется отлучаться, Джек не говорил. Флоранс претила мысль, что он может уехать, но ведь он по-прежнему входил в состав УСО¹ и раненая рука не освобождала его от службы.

Усилием воли Флоранс прогнала тревожные мысли и стала рассматривать кухню: встроенный посудный шкаф, навесные полки с решетчатыми дверцами и проволочными сетками внутри, крюки, свисающие с балок. Взгляд натолкнулся на керамическую мойку, чем-то похожую на раковину в ванной, и четыре керосиновые лампы. Последние свидетельствовали о частых перебоях с электричеством. Сосновый стол, за которым они завтракали, стоял у окна. С одной стороны к столу примыкал уютный диванчик. Из окна открывался вид на заливной луг перед домом. Кухня имела и второе окно, но оттуда был виден лишь зеленый склон холма за домом. По словам Джека, то место облюбовали фазаны и носились как сумасшедшие. Спугнуть их могла даже тень в окне. Одна стена была почти целиком занята громоздким камином с дубовой каминной доской, с которым соседствовала хлебная

¹ УСО — Управление специальных операций. Британская разведывательная служба времен Второй мировой войны; просуществовала с середины 1940 по начало 1946 года. — *Здесь и далее примеч. перев.*

печь. Посередине кухни стоял стол поменьше с тяжелой колодой для рубки мяса.

— Какая чудесная кухня! Мне нравится, — сказала Флоранс.

— Тесно. Как говорят, коту негде втиснуться.

— Зато уютно. И потом, у тебя нет кота.

— А ты бы хотела? У Глэдис на ферме целый выводок котят.

— Пожалуй, только мама вряд ли позволит мне держать кошку в ее доме.

— Да, с мамой не поспоришь. А как насчет выгулять пса, которого отец вскоре приведет?

— Я не против, но сначала я хочу отмыться.

Флоранс уже прониклась симпатией к девонширскому пейзажу Мидоубрука. Ей здесь нравилось все: животные, которых она видела на близлежащей ферме, ручей, заливной луг, птицы и мелкое зверье, водившиеся окрест. С самого приезда вчера ей понравился и здешний запах — запах зелени и земли. Флоранс воспрянула духом и начала постепенно освобождаться от усталости, тоски по дому и одиночества. А ощущение тоски и одиночества возникало у нее всякий раз, стоило ей подумать об оставшихся во Франции сестрах. Она рассталась с ними более двух месяцев назад. Англия по-прежнему находилась в состоянии войны, а Гитлер продолжал разрушать европейские страны. Быть может, пройдет не один год, прежде чем она снова увидит Элен и Элизу.

Флоранс долго отскребала грязь с кожи, пока та не стала розовой и блестящей. Вскоре после ее выхода из ванной появился Лайонел. Он был в прекрасном настроении. От предложенного чая отец Джека отказался, сказав, что ему пора возвращаться.

Д 40 Джеффрис Д.
Потаенный дворец : роман / Дайна Джеффрис ;
пер. с англ. И. Иванова. — М. : Иностранка, Азбу-
ка-Аттикус, 2023. — 544 с.
ISBN 978-5-389-22375-2

После тяжелой ссоры с родителями юная Розали Делакура покидает Париж. Двадцать лет ее сестра Клодетта не имеет никаких вестей от беглянки, кроме присланных ею четок с мальтийским крестом и записки, в которой та взывает о помощи... В 1944 году Клодетта обращается с отчаянной просьбой найти исчезнувшую сестру к своей младшей дочери Флоранс, которая встретила с матерью после семи лет разлуки и отчуждения. Семейные тайны, ложь и недомолвки разделили эту семью... Флоранс обещает отправиться на поиски, как только в Европе закончится война. Вот только хочет ли Розали, чтобы родные нашли ее?

Вторая книга трилогии, начатая романом «Дочери войны».
Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДАЙНА ДЖЕФФРИС
ПОТАЕННЫЙ ДВОРЕЦ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Давидова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Дмитрий Капитонов, Светлана Федорова

Подписано в печать 16.02.2023. Формат 84 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 26,52.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru



И-ДМ-31339-01-Р